

'Ах...!'

И тут началось.

Внезапно фон, окружавший ее и Минасе, превратился в горстку цветочных лепестков, которые начали развеиваться на ветру.

Мин-ха встретила взглядом с Мерлином, сиреневоволосым мужчиной, который был единственным, кто не исчез под порывистым ветром цветов, как это было некоторое время назад, когда сон сменился. Он с усмешкой посмотрел на ее недоуменное выражение лица и медленно подошел к ней, остановившись в футах или около того от нее.

Его фиалковые глаза заглянули в ее, словно собираясь втянуть ее в себя.

□ Теперь я рассказал тебе все, что тебе нужно знать, темноволосая леди. □

"...Ты, что..."

□ Это, это уже время для разгадки магии. □

"Прошу прощения?"

□ Что ж, давайте встретимся снова, темноволосая леди... В то время, не во сне, а "снаружи". □

"Да...? Подождите! Я все еще хочу кое-что сказать...!"

Пока Мин-ха подбирала слова, Мерлин вдруг провел указательным пальцем по ее лбу.

"....!"

В этот момент ее зрение потемнело, и наступил глубокий сон, который она не могла преодолеть. Хотя она отчаянно боролась всем телом, пытаясь прийти в себя, чем больше она пыталась, тем больше чувствовала себя как вата, пропитанная водой.

В конце концов, Мин-ха почувствовала, что постепенно теряет сознание, не в силах сопротивляться непрекращающейся сонливости, отягощавшей все ее тело.

...И снова ее выгнали из сна.

"Подождите! Я еще хочу кое-что сказать...!"

Отчаянно пытаясь поймать Мерлина, Мин-ха была разбужена криками.

"Хук, хаа..."

Ее тело покрылось холодным потом, вероятно, из-за того, что она так долго боролась. Сделав глубокий вдох, Мин-ха вытерла потное лицо и шею рукавом, а затем огляделась. Взору предстал, что неудивительно, темный и сырой пейзаж подземелья.

"...Ах."

Она издала разочарованный вздох и прислонилась к холодной стене подземелья. Она хотела спросить этого человека, Мерлина, почему он продолжает показывать ей эти сны и действительно ли то, что происходило в этих снах, было настоящими воспоминаниями Минасе.

Когда ее снова выгнали, она подумала, что это бесполезно, и стала размышлять о своих ярких снах, как о реальности, но тут в ее голове промелькнула мысль, и Мин-ха вскочила на ноги.

"Эта книга...!"

Книга, в которой Минасе спрятала все секреты! Если сон действительно показывал "то, что произошло на самом деле", то не должна ли эта "книга" быть в той комнате?

Может быть, в этой книге есть улики, которые оправдают меня и погубят Руперта и великую герцогиню Блейн?

Подумав так, Мин-ха преисполнилась надежды, что ей удастся очистить свое имя и выбраться из подземелья. В то же время она пробормотала, грызя ногти, что ее беспокоит одна проблема, которая возникла сама того не осознавая.

"Но как мне сообщить им, что книга там?"

Есть ли способ сообщить Сету и его рыцарям о существовании книги так, чтобы об этом не узнали Руперт или великая герцогиня Блейн?

Мин-ха отчаянно ломала голову, но так и не смогла придумать подходящего решения.

Написать письмо было невозможно, так как в подземельях не было бумаги и пера. А главное, она не была хорошо знакома с письменностью этого мира. Она не только не умела хорошо писать, но и с ее навыками не могла составить осмысленные предложения, которые мог бы распознать только Сет. Конечно, даже если бы все эти проблемы были решены, письмо некому было передать. Некому было передать слова.

Как я могу рассказать ему об этом?

Хотя у нее, наконец, появился проблеск надежды на выход из кризиса, не было способа сообщить ему об этом, так что все оставалось по-прежнему запутанным.

Что я могу сделать, чтобы разрешить эту ситуацию?

В это время Мин-ха размышляла и переживала...

"...А?"

Послышались шаги, идущие к тюрьме, где она содержалась. Кто это был? Мин-ха поспешно подошла к решетке и просунула голову сквозь нее.

Затем показались три рыцаря.

Одетые в белые мундиры с серебряными пуговицами и серебряные доспехи с красным крестом на груди, похожие на рыцарей, которые стояли рядом с первосвященником Реситией во время суда над ведьмами, они шли к ней, держа в одной руке факелы длиной с предплечье взрослого мужчины, а в другой - острый серебряный меч.

'...Если это рыцари в форме, то не в сговоре ли они с первосвященником Реситией, как в прошлый раз?

Мин-ха, которая надеялась, что это рыцари Сета, в разочаровании отошла от решетки. В этот момент три рыцаря, которые шли по коридору, остановились перед ее тюремной камерой. Они уставились на нее с холодными лицами и холодно крикнули.

"Ты - ведьма, которая украла тело герцогини Персенской и причинила вред Великой герцогине Блейн и двум ее сыновьям своей нечистой магией".

"...Я не ведьма."

"Теперь ты пытаешься изменить свои слова?"

"Что значит изменить свои слова?"

"Я слышал, что вы попросили прощения за преступления двух ваших сообщников в обмен на принятие и признание всех обвинений?"

"Это..."

"Теперь ты боишься, что тебя заключат в императорские башни? Если это твое намерение, я прикажу вернуть этих двух сообщников прямо сейчас".

Рыцарь с сарказмом холодно усмехнулся на ее возражения, угрожая в мгновение ока выхватить меч в правой руке.

В этот момент Мин-ха испугалась и прикрыла рот рукой.

'Ах, вот как. Я сказала, что признаюсь паладинам в обмен на освобождение сэра Бедивиэля и Гарета...!

Я обречена. Если бы я знала, что мне приснится такой сон, я бы не сказала, что так легко признаюсь этому человеку Джудит!

Мин-ха схватилась за голову с выражением досады, но вскоре тряхнула головой и вернула себе самообладание. Важно было очистить свое имя, но сначала нужно было проверить кое-что еще.

Подумав так, она снова подошла к баррикаде и крикнула.

"Значит, сэр Бедивиэль и сэр Гарет вышли из тюрьмы живыми, не так ли?"

"Ну, раз они ушли, затаив дыхание, то, полагаю, они вышли живыми?"

"Правда? Ты ведь не лжешь об этом?"

"Конечно. Как паладин, отдавший все Богу, я не могу лгать, даже если другой человек - ведьма".

Получив ответ паладина, Мин-ха облегченно вздохнула и похлопала себя по груди. Это было очень удачно. Следующей проблемой было лечение, по крайней мере, если они были живы.

Сет и другие рыцари не дадут им умереть".

С облегчением убедившись, что с Гарета и Бедивиэля сняты обвинения и они благополучно покинули тюрьму, паладин бросил пергамент и перо в камеру, в которой она находилась.

Затем, переведя взгляд на нее, паладин указал на предметы перед ней.

"Ну что, напишешь признание?"

"....!"

"Теперь твоя очередь держать слово. Вот. Возьми перо и исповедуй все свои грехи на этом куске пергамента".

"Ва, подожди минутку!"

Крикнула Мин-ха в панике от нетерпения паладина. Теперь, когда у нее была возможность очистить свое имя, она не могла вот так просто во всем признаться.

Она умоляюще обратилась к ним, которые смотрели на нее сверху вниз, держась за решетку.

"Перед этим не могли бы вы передать одно письмо герцогу Персенскому? Пожалуйста, мне есть что ему сказать!"

"Вы не можете этого сделать. Единственное, что ты можешь сейчас сделать, это исповедаться во всех своих грехах".

"Пожалуйста! Это одно письмо может снять все обвинения против меня! Пожалуйста? Я умоляю тебя!"

"Я не знаю, что еще ты пытаешься вытянуть, но все напрасно. Твой шанс оправдаться закончился вместе с судом".

"Какой шанс ты дал мне тогда? Ты был слишком занят, чтобы в одностороннем порядке обвинять меня в греховности!"

"Как ты смеешь оскорблять священный суд?!"

"Уук...!"

Однако, сколько бы она ни умоляла, паладин в центре оставался упрямым. Тогда паладин тут же достал меч с пояса и стал угрожать ей. Мин-ха вздрогнула от острия меча, который в мгновение ока пролетел возле ее горла, и в отчаянии закатила глаза.

'...Что же мне делать? Как отложить признание и рассказать Сету, что я знаю?'

Как раз в тот момент, когда она начала разочаровываться в себе, паладин слева, который до этого момента ничего не говорил, схватил за плечо того, кто стоял в центре, и заговорил.

"Так больше не может продолжаться. С этого момента предоставьте исповедь этой ведьмы мне,

сэр Лукас".

"Капитан, как капитан может быть вовлечен в такое?! Мне этого достаточно..."

"Не похоже, что вам удастся заставить ее так говорить. В такие моменты ее лучше уговаривать."

"...."

"Итак, сначала открой дверь тюрьмы. Позволь мне войти внутрь и убедить ее/Я войду внутрь и убежу ее".

Паладин, которого паладин по имени Лукас называл "Капитан", мягким, но требовательным голосом убеждал Лукаса открыть дверь тюрьмы.

Мин-ха недоверчиво посмотрела на него и прикусила нижнюю губу.

'...Что он пытается сделать?'

Будь то запугивание или мягкое убеждение, он никак не мог убедить ее. Она слушала разговор между ними с нервным выражением лица, не понимая, о чем он думает.

"И все же, капитан, это опасно. Если, случайно, ведьма применит к вам какую-нибудь опасную магию...!"

"Сэр, вы ведь понимаете, что это место устроено так, что ведьма не может творить магию самостоятельно, без отдельного магического инструмента?"

"Однако..."

"Так предоставьте это мне и откройте дверь, потому что у меня есть хороший способ убедить эту ведьму".

"...Хорошо, но у тебя есть пять минут, чтобы все закончить и выйти. Дольше, и это может быть опасно".

"Конечно."

Паладин, споривший с Лукасом, в конце концов высказал свою точку зрения. То ли из-за своего положения, то ли из-за упрямства, Лукас глубоко вздохнул и достал из кармана ключ, чтобы отпереть дверь в тюрьму, где она была заключена.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2965075>